

«Гений второсортных фильмов», режиссер-молния, снимающий полнометражный художественный фильм за два-три дня, основатель знаменитой киношколы, из которой вышла добрая половина популярных ныне голливудских режиссеров — Коппола, Кэмерон, Демми, работающих в самых различных стилях.

Долгие годы мы ничего не знали о Роджере Кормане. Потом, на заре перестройки, по телевизору показали его старый фильм «Страх» с юным Джеком Николсоном в роли наполеоновского офицера, тщетно пытающегося одолеть колдовские чары, опутывающие его возлюбленную. (Кстати, этот фильм был снят в 1963 году за один уикэнд). В некоторых пиратских видео студиях появились старенькие копии фильмов Кормана 60-х годов: «Кровавая мама», «Резня в день Святого Валентина», «Дикие ангелы». Новых фильмов не было, да и быть не могло: в 1971 году Корман поставил необычный для мэтра фильм ужасов проект «Фон Рихтофен и Браун» — историческую драму о летчиках I мировой войны, после чего отошел от режиссуры, занялся продюсерской деятельностью, преподаванием в своей киношколе и помощью начинающим режиссерам. Время от времени он снимался у своих учеников в небольших ролях в «Крестном отце», часть 2, «Кэннонболле», «Вое», «Положении вещей», «Повелителя глубин».

Но в начале 90-х мэтр решил потряхнуть стариной и вернуться к режиссуре. Парижский «Кайе дю синема» публикует интервью, которое корреспонденты Тьерри Жусс и Никола Саада взяли в Лос-Анджелесе после выхода на экраны фильма «Освобожденный Франкенштейн».

— Эта ваша первая режиссерская работа за последние 20 лет. Почему?

— Двадцать лет назад я организовал новую кинокомпанию «Нью уорлд пикчерз».

УЖАСТИКИ

ПАПА СТРАХА

Вначале это было просто что-то вроде забавы, хобби. Фирма занималась производством и прокатом. Я думал, что год побалуешь там, а потом продам ее или сдам кому-нибудь в аренду. Но компания быстро выросла, завертелась целая куча проектов, а желающего взять на себя бразды правления не нашлось. В результате мне пришлось стать продюсером на весьма неопределенное время. Точнее, на двадцать лет. Работа мне нравилась, но часто хотелось снова вернуться к режиссуре, вот только подходящего случая не выпадало. А недавно компания «Юниверсал» предложила мне снять для нее фильм. Сначала я отказался, но они все названивали и названивали. Оказывается, какой-то их специалист по маркетингу вычислил, что если снять фильм под названием «Франкенштейн Роджера Кормана», то можно заработать на этом кучу денег. И тогда я вспомнил, что когда-то читал книгу под названием «Освобожденный Франкенштейн». Автор подходил к классическому мифу с неожиданной, нестандартной точки зрения. Я сообщил на студию, что буду работать над фильмом, если они разрешат использовать роман в качестве отправной точки.

— Что вас заинтересовало в книге — совмещение времен?

— Две вещи. Во-первых, конечно, идея перемешать нравы двух различных эпох. И во-вторых, меня всегда привлекала мысль о возможных последствиях научных открытий — и положительных, и отрицательных, устремленных в прошлое и нацеленных в будущее. Эта идея была заложена в книге, но недостаточно развита. В романе

главный герой — удалившийся от дел политический деятель. Я же сделал из него ученого, чтобы провести параллель между ним и его научной работой в будущем, с одной стороны, и Франкенштейном и его исследованиями в XIX веке — с другой.

— Почему вам пришлось снимать фильм в Европе?

— Для меня был очень важен европейский колорит. Не обязательно север Италии, но мне были нужны эти маленькие опрятные городки, в которых ощущается дух истории.

— Как вы работали со спецэффектами?

— Мне кажется, они весьма неплохо получились. Хотя, к сожалению, нам приходилось экономить. Мы пригласили специалиста из Англии, который хорошо разбирается в своем деле. Но и у нас были проблемы. Мне, например, хотелось бы, чтобы «наш» монстр отличался от классического типа, созданного еще Борисом Карлоффом. Хотелось, чтобы следы швов были видны прямо поперек его глаз. Но это было слишком сложно — осветить глаза так, чтобы это было видно. И все-таки получилось неплохо.

— Можно ли найти связь между вашими давними фильмами ужасов по Эдгару По и «Освобожденным Франкенштейном»?

— Конечно, много общего. По был прежде всего поэтом, он говорил о подсознательных импульсах человеческой души, «Освобожденный Франкенштейн» стремится к большей четкости киноязыка. Но и старые фильмы, и новый проект суть ленты-фантазмы, исследующие природу страха. Здесь фильм приняли неплохо, он имел успех, и

ТЯХНУЛ СТАРИНОЙ

студия «Юниверсал» уже заказала моей кинокомпании фильм о Дракуле. Сейчас мы снимаем в Болгарии фильм «Дракула Восставший», его ставит молодой выпускник киношколы.

— Что вы можете сказать о киноуспехах своих учеников?

— Я с удовольствием смотрю фильмы Джонатана Демми. А в его «Молчании ягнят» я даже сыграл небольшую роль директора ФБР. Думаю, что в настоящее время в нашей школе учатся очень талантливые молодые люди, которые громко заявят о себе через несколько лет. Мы снимаем здесь около 20 фильмов в год. Кроме того, у нас есть филиал в Венеции, маленькая студия, выпускающая по фильму в месяц.

— Вы полагаете, что в будущем фильмы, которые вы продюсируете, будут выпускаться только на видео?

— В настоящее время не полностью. Мы прокатываем наши фильмы в кинотеатрах — правда, в небольшом их количестве и в течение ограниченного срока. Но уже сейчас основным источником доходов для нас является видео. Главная проблема малобюджетных фильмов при демонстрации их в кинотеатры — мощная конкуренция со стороны фильмов, на рекламу которых тратится в несколько раз больше денег, чем на съемки фильма независимой студии. Поэтому в кинотеатры все меньше независимых фильмов.

— Говорят, что во время погромов в Лос-Анджелесе в прошлом году вы отправили съемочную группу запечатлеть беспорядки

для какого-нибудь будущего фильма. Вы что, запасааете кадры впрок?

— Когда в Сан-Франциско случилось землетрясение, мы как раз снимали там фильм. Ребята успели заснять много замечательных сценки. И страшных тоже. На основе отснятого материала мы подготовили сценарий фильма под названием «Землетрясение» и сделали фильм, дополнив документальные кадры художественными. Конечно, в таком фильме действие разворачивалось и до землетрясения, и после, но все-таки мы использовали в нем очень много отснятого материала.

— Вам не кажется, что современное кино очень политизировано, даже фильмы ужасов?

— Вы правы. Но политическая традиция издавна присутствовала практически во всех американских киножанрах.

— Как вы относитесь сегодня к вашим старым фильмам?

— У меня с ними психологическая несовместимость. (Смех).

— Кем вы себя считаете — продолжателем голливудских традиций или человеком, проводящим уникальный эксперимент?

— Сложный вопрос. Давайте так: я продолжатель традиций независимых продюсеров, которые давно уже создавали и создают в Голливуде средние и малобюджетные фильмы. Но вместе с тем, я всегда пытался идти дальше, пусть даже в неизвестном и непонятном мне направлении, поскольку мне всегда казалось, что главное в кино — эксперимент.

Перевела с французского
Елена ТЕЛИНГАТЕР.

